

Глава одиннадцатая: Первая сделка

Утром после завтрака Цунаде отвела Кану в здание Хокаге. Сделка должна была быть заключена как можно скорее. Она сообщила ему, что в Больницу Конохи ежедневно поступают новые раненые, а спрос на лекарства значительно превышает прежние объёмы. Если Кана не будет, Хокаге подумает о том, чтобы обратиться за партиями лекарств к различным племенам ниндзя. Нынешняя Больница Конохи не обладает столь же глубоким опытом, как некоторые крупные кланы. Однако после реформы обучения медицинских ниндзя, инициированной Цунаде, история Больницы Конохи постепенно будет меняться. Основываясь на том, что сказала Цунаде, Кан постепенно узнал о ситуации в Конохе, но чувствовал, что она проявляла слишком много беспечности. — Ты Кан, который собирается продавать лекарства Конохе. Я — Хокаге третьего поколения деревни Коноха, Хирузен Сарутоби. — Когда Кан вошёл в кабинет Хокаге, он увидел, что за столом сидел Хирузен Сарутоби. Ему было всего чуть за тридцать, и он действительно выглядел как ниндзя в расцвете сил, ведь осмелился взять на себя инициативу в ходе войны и подавить противостояние с дождевыми "полубогами". Из Деревни Шиноби и Деревни Песчаных Шиноби видно, что имя Шинобу этому соответствует. Кан кивнул и обратился к Сарутоби Хизану: — Здравствуйте, Третий Хокаге. У вас есть вопросы по поводу сделки с лекарствами? Сарутоби Ризан вчера увидел список транзакций и заметил, что цены действительно низкие. Даже рисовая лапша предлагается по более низкой цене, чем обычно закупается в Конохе из страны Огня. Если бы не нехватка средств, Сарутоби Ризан с удовольствием купил бы эту партию продуктов и продал бы их в другие небольшие государства. — Мы проверили эффективность лекарства, и оно точно соответствует ожиданиям, но, закончив переговоры с высшим руководством Конохи, у меня возникло чувство, что цена на ваше лекарство несколько завышена... Прежде чем Сарутоби Хидзан завершил свою мысль, Кохару, сидевшая по другую сторону стола, прервала его и обратилась к Кану: — Эта цена слишком высока для Конохи. Исходя из текущей ситуации, она преимущественно разумна. Как только она закончила говорить, глаза Цунаде вспыхнули удивлением, когда она это услышала, а затем она вернулась к своему прежнему выражению лица. Что касается Кана, он лишь мысленно выругался, затем улыбнулся и повернулся к Хирузену Сарутоби: — Третий Хокаге, это... Не дождавшись разрешения, Кан не верил, что Кохару посмеет прервать слова Хокаге. Он знал, что нынешний Сарутоби Хидзан по-прежнему являлся "нинсюн". — Это старейшина Сяочунь, правопреемник Конохи и человек, отвечающий за отдел логистики и больницу Конохи. — Ложитесь спать, старейшина. — Кан кивнул, улыбнулся и сказал: — Кажется, мы не сможем прийти к соглашению по ценам на лекарства, так что, возможно, стоит рассмотреть возможность обмена идеями по другим материалам? Что это значит? Прямо не говорить об этом? После того, как Кан закончил, Цунаде, Сарутоби Хидзан и другие удивлённо переглянулись. Он просто снизил цену сделки. Если она им не подходит, они могут продолжать переговоры. Какой смысл не говорить об этом напрямую? — Ну, мистер Кан, разве нет возможности переговоров о цене лекарства? Хирузен Сарутоби кашлянул, произнося слова, удивился, насколько Кан решителен и не готов напрямую обсудить цены. Кан махнул рукой, улыбнулся и сказал: — Очень сожалею, Третий Хокаге, но я не могу изменять цену на лекарства. — Закупая большое количество лекарств из незнакомого источника, деревня Коноха также должна будет взять на себя значительные риски, — произнесла Сяочунь с немного недобрим тоном. Закупка лекарств — её ответственность, и решительный отказ Кана напугал её. Даже несмотря на это, она немного смутилась: — Если так, тогда я не подумал об этом достаточно внимательно. Кан качнул головой и обратился к Хирузену Сарутоби, Кохару и другим: — Тогда предлагаю отказаться от торговли лекарствами. Если ваша деревня не намерена торговать пищей, то я готов уйти. Не стоит беспокоиться о продаже своих товаров. Сейчас продолжается Вторая мировая война ниндзя. Хотя Коноха завершила боевые действия в Королевстве Дождя, всё ещё продолжается война между Деревней Яннин и Деревней Юннин, а также между Деревней Яннин и Деревней Песчаных Ниндзя. Еда и лекарства — это твёрдая валюта. Если Коноха собирается напугать меня этой угрозой, это просто бред. Сарутоби Хидзан и другие несколько растерялись от

решительности Кана. Они не могли позволить себе отвергнуть сделку с лекарствами; эти препараты могут спасти жизни многим ниндзя Конохи, а если они окажутся в руках враждебной деревни, это создаст угрозу для Конохи на поле боя. Цунаде слегка нахмурилась. У неё вдруг возникло чувство недовольства по отношению к Сяочунь, и она предложила снизить цену на 40%. Если бы Коноха не покупала эти спасительные лекарства из-за её вмешательства, то Сяочунь определённо оказала бы сопротивление раненым или их семьям.— Секундочку, мистер Кан, — сказал Хирузен Сарутоби, потом попросил Цунаде временно убрать Кана. После некоторого обсуждения они предоставили Кану окончательный ответ:— Мистер Кан, ваши цены на лекарства могут быть проданы по согласованному списку, но нам нужны ваши гарантии о том, что эти лекарства не будут проданы другим деревням шиноби. Понимая, что вступил в силу список запрещённых операций, Кан немного подумал, а затем сказал Сарутоби Хизану:— Третий Хокаге, я могу гарантировать, что крупномасштабные сделки с лекарствами будут осуществляться только с Конохой, а ваша деревня не сможет остановить мирных жителей, приходящих для покупки лекарств. Также я надеюсь, что ваша деревня позволит мне открыть аптеку и хранить зерно в Конохе. Кан сказал и свои требования. Если речь идёт о цене, в остальном это в основном небольшие вопросы. Что касается открытия магазина, Сарутоби Хидзан сразу согласился. Если бы аптека открылась в Конохе, АНБУ было бы проще контролировать ситуацию. Гражданским же было бы удобнее обращаться за лекарствами именно к нему. В эти дни в Больнице Конохи гражданский доступ к услугам был ограничен. Первая партия лекарств стоила около 100 миллионов тайлей. Лекарства Кана закупались поштучно, а Хирузен Сарутоби скупил все лекарства, которые Кан предложил, на одном дыхании. Однако Коноха могла потратить лишь 30 миллионов тайлей, тогда как оставшиеся 70 миллионов тайлей были бы заложены вместе с домами и золотом в Конохе. Кан запросил золото, так как места под магазины и дома в Конохе ещё не были полностью застроены. Цена на дома в Конохе по-прежнему остается относительно низкой, хотя Кан хорошо знает, что Кохару и Мито Меньян охотно предоставят ему скидку. Их дома немного завышены в цене, но и доходы у них невелики. Никто не зарабатывает больше, чем посредники, не говоря уже о посредниках двух миров. Только из Конохи на продажу выставляется золото весом более 50 килограммов. Это золото привозят и сбывают, чего вполне достаточно, чтобы компенсировать расходы Кана на лекарства... После того как транзакция была подтверждена, Кан получил пропуск из Конохи и затем направился сюда, чтобы приготовить лекарства для своего родного поселения.

<http://tl.rulate.ru/book/80971/2488775>